

УДК 130: 316.4.051.2

ИДЕИ КАК ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫМИ ПРОЦЕССАМИ

Н.Н. Равочкин

ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет
имени Т.Ф. Горбачева», г. Кемерово
ФГБОУ ВО «Кузбасская государственная сельскохозяйственная академия»,
г. Кемерово

DOI: 10.26456/vtphilos/2021.2.068

В последние годы целый ряд исследователей соглашается с тем, что идеи наряду с материальными факторами способствуют построению каких-либо объяснений социальных преобразований. В то же время, существует устойчивое и резко противоположное мнение, что идеи сами-по-себе являются исключительно теоретически перегруженными конструктами, которые в принципе мало что значат. Важным замечанием представляется инструментальная роль идей в преодолении ограниченной рациональности различных акторов, без обращения к которым они вряд ли достигли бы желаемых прагматических эффектов совершенных действий. Настоящая статья посвящена прикладному значению идей, которые воплощаются в целые технологии управления социальными процессами. Обоснована значимость интеллектуальных ресурсов в контексте Постсовременности. Показано, что представляют собой современные технологии социального управления. Выявлено место идеальных элементов в структуре управления процессами. В логике авторского подхода рассмотрены примеры дистрибуции идей от генезиса до их практической реализации в различных сферах общественной жизни. Уточнена инновационность идей, к которым перманентно обращаются акторы. Актуализировано состояние манипулятивных практик, к которым вынуждены прибегать властные субъекты. Приведена классификация идей, задающих концептуальные основания альтернативных утилитарных действий. В заключение обобщаются основные выводы и подводятся итоги исследования.

Ключевые слова: *идея, управление, социальные процессы, прагматика, властные акторы, интеллект, общество, норма, регламентация.*

Резонно считать, что формирование и развитие социальных процессов всегда предполагает практическое применение идей как интеллектуальных или же ментальных конструктов, выражающих концептуальные основания любой активности в координатах социального пространства. С точки зрения праксиологии трансформации в той или иной сфере общественной жизни нелогично пускаться «на самотек», поскольку эти изменения нуждаются в управлении. Таким образом, значение идей расширяется, и теперь они не просто являются самостоятельными при-

чинами социальных изменений, но и могут быть поняты как интеллектуальные основания и технологии управленческих действий.

Рассмотрение вынесенной в заглавие статьи проблематики начнем с того, что организации, как субъекты социальных отношений, всегда имеют открытую природу, поскольку вынужденным образом вплетены в систему общественных связей. Таким образом, деятельность любых организаций в значительной степени определяется их укорененностью в социуме и, конечно же, качеством образуемых посредством контактирования связей. Примечательно, что концепция социального реализма Р. Коллинза определяет, что основные ресурсы для развития организаций в реалиях Постсовременности – это интеллект – с продуктами которого и связывается большинство изменений в механизмах взаимодействия между элементами системы. Однако далеко не все организации способны к созданию собственных идей и/или адаптации передовых и креативных ментальных конструктов, которые бы позволили максимально реализовать прагматику своего использования. По сути, ввиду неодинакового человеческого потенциала и разницы в соответствующих изменениях технологий неизбежно усугубление доминирования одних субъектов управления, которые иницируют частоту и определяют векторы трансформаций самих общественных связей.

Самоочевидно, что термин «технология управления» имеет ряд значений. Так, большое количество трактовок рассматриваемого понятия увязывается с изменениями морфологии общества и возникающей на этом фоне востребованностью совершенствования регулятивного воздействия субъектов на социальные процессы в условиях усложнения и развития интеракции. На наш взгляд, А.В. Ключев предлагает одно из наиболее общих и в связи с этим философски релевантных определений процесса социального управления, интерпретируя его как «способ осуществления человеческой деятельности по достижению общественно значимых целей» [6, с. 200]. Стало быть, цели, которые поставлены перед активным субъектом и являются значимыми для реализации в процессе управленческой деятельности, так или иначе оказываются связанными с совокупностью идей, их конфигураций, модификаций и синтезов. Вдобавок к этому заметим, что, как известно, любые технологии управления содержат в себе совокупность методов, подходов и путей, определяющих средства достижения и практической реализации совокупности идей, интерпретируя которые, субъекты в той или иной мере получают новую оптику рассмотрения проблем(ы) и качественно иные смыслы в сравнении с первоначальными замыслами их авторов.

По большому счету, сущность управления любыми социальными процессами, может быть сведена к эффективности достижения результатов конкретного вида деятельности. Сегодня технологии управления выходят за рамки привычной политико-правовой сферы общества, распространяясь в социальной, экономической и духовной сферах. Подобное

положение дел свидетельствует об увеличении субъектов, вступающих в многообразные социальные интеракции. Как известно, любое нормальное функционирование систем требует определения и создания принципов и схем взаимодействия между участниками, подпадающих под регулирование образованных ими новых отношений. Тем более такие процедуры выглядят необходимыми в целях сколь-либо прояснения определенности и непредсказуемости для повышения управляемости усложняющихся в реалиях нелинейной динамики общественных структур.

Обозначенная нами позиция предполагает обращение к нормативному подходу при изучении управленческого взаимодействия между субъектами социальной интеракции. В настоящей работе под нормативностью будем понимать правила или предписания, которые требуют следования конкретному варианту поведения [5]. Таким образом, деятельность, соответствующая тому или иному виду правил, признается нормальной, тогда как существенные отклонения порождают ненормальность в форме поведенческих девиаций. Понимание нормативности в контексте управления процессами позволяет говорить о стремлениях со стороны организующих начал, представленных определенными субъектами, к максимально эффективному способу организации деятельности остальных участников социальной интеракции. Именно здесь скрываются идейные составляющие управленческих процессов. По нашему мнению, идеальные конструкты принимают на себя вполне инструментальную роль, которая состоит в определении содержательных элементов совместного взаимодействия и прорисовке путей, позволяющих достигнуть требуемого качества действий участников интеракции.

Можно говорить о том, что идеи становятся своего рода нормативным регулятором поведения субъектов. В научной литературе категория «нормативное регулирование» определяется как «упорядочение поведения людей при помощи общих правил, т. е. известных моделей, образцов, эталонов поведения, которые распространяются на все случаи данного рода и которым должны подчиняться все лица, попавшие в нормативно регламентированную ситуацию» [7, с. 50]. По нашему мнению, приведенное понимание нормативности фундировано идеями по поводу того, что, оказывается, поведение субъекта имеет значимость для других участников социальной интеракции. В определенной степени это указывает и на неизбежность столкновения интересов различных акторов в процессе осуществления ими взаимодействий, которые следует подвергнуть авторитетному воздействию норм. Однако такая регуляция социальных взаимодействий неизбежно подразумевает концептуализацию в форме принятия значимых и одобряемых принципов и норм взаимодействия, да еще и с учетом актуальных контекстуальных реалий. Принятие и использование разработанных правил определяет реализацию идей в качестве оснований социальной нормативности, тем самым трансформируя ментальные конструкты в технологии управления процессами.

Помимо этого, наиболее креативные и де-факто опережающие свое время идеи могут стать фундаментом для обозначения самых различных грядущих (мега)трендов. Например, одной из значимых тенденций современности можно считать формирование прекариата нового социально-экономического класса. Будучи производным от латинского «precarious» (неустойчивый, ненадежный, угрожающий), этот концепт олицетворяет «слой работников, который характеризуется нестабильной трудовой занятостью, отсутствием у них гарантированных социальных благ, незащищенностью в период сложных жизненных ситуаций» [13, с. 23]. Следует напомнить, что ретроспектива социальной мысли позволяет увидеть, как классы связывались с экономическими (К. Маркс, В. Ленин), социально-профессиональными (П. Сорокин), профессиональными менеджерскими (М. Бернгейм) и, разумеется, иными критериями стратификации. Вдобавок к перечисленным учениям, на современную социальную теорию и дифференциацию сообществ достаточно сильное влияние оказали концепции общества риска У. Бека, социальной неопределенности З. Баумана, а также социальной структуры М. Хальбвакса.

Обобщение отдельных и субъективно значимых положений перечисленных авторов позволило К. Харту сформулировать принципиально новые идеи по поводу трактовки социальной структуры. В частности, ему удалось представить интеллектуальные конструкты, отражающие формирование неформального сектора экономики, что по итогу на практике сказалось на выделении целого ряда способов организации трудовой деятельности граждан, не вступающих в формальные трудовые отношения. Так, качественно иное прочтение получает содержание нового способа организации труда, который отныне предполагает меньшую степень правовой защищенности работника, а также отсутствие у него основных социальных гарантий (право на отпуск, больничный лист). К группам, которые регулярно пополняют ряды прекариата относятся: (1) часть трудового населения, занятого только на временной работе; (2) работники с неполным рабочим днем или сезонные работники; (3) представители «скрытой безработицы»; (4) люди, имеющие профессиональное образование, но незарегистрированные в службе занятости; (5) мигранты, стажеры, студенчество, не имеющие постоянных видов работ [9].

В качестве основания становления нового типа трудовых отношений предлагается считать устную договоренность между участниками. При этом справедливо считать саму идею прекариата созвучной современности – образ нестабильного положения человека и его незащищенности конгруэнтны отчетливым постмодернистским тенденциям – неоднозначности, непредсказуемости, релятивизма, рисковости. Вдобавок к этому, отмечается, что прекариат представляет собой уже сложившийся образ коллективного выражения социальных слоев. Главным

аргументом является указание на завершение процесса идентификации прекариата со сложившимся кочевым стилем жизни в глобализирующемся мире.

В реалиях Российской Федерации воплощение идей прекариата уже привело к вполне материальным последствиям, отразившимся в становлении «самозанятых». Понятно, что введение подобного термина обусловлено требованием обозначения появления и разрастания огромного количества людей, относимых к данной группе. Среди всего прочего, объективировалась витальная необходимость создания формальных требований к организации труда данной группы, что произошло благодаря принятию юридических норм и даже применению нового режима – «Налог на профессиональный доход» [4]. Простая операционализация данного понятия позволяет увидеть реализацию либерально-демократических идей распространения права на все сферы и области жизни, которые каким-либо образом выпадали из сферы нормативно-правового регулирования. В свою очередь воплощение этих ментальных конструктов осуществляется через формальное закрепление в виде принятия юридического закона, в данном случае создающего новый тип регулирования общественных отношений, выраженных посредством утверждения статуса людей, имеющих право на получение легального дохода от своей профессиональной деятельности.

В целом же формирование прекариата как социальной группы с нестабильной занятостью может иметь множество негативных последствий, среди которых выделяются психологическая и социальная нестабильность, провоцирование протестных форм поведения людей, неустойчивость социального статуса людей и многие другие [2, с. 11]. Гай Стэндинг также делает важное замечание по поводу опасности прекариата. Оно заключается в том, что представители нового класса склонны к нарушениям привычного социально-экономического уклада ввиду отсутствия укорененности человека в системе общественных связей и постоянных миграциях, год за годом забирающих все большее число жертв из обычного населения [12, с. 13]. Очевидно, что подобные последствия перестройки социальной ткани влекут за собой необходимость концептуализированного ответа с целью разрешения негативных последствий. Таким образом, из приведенного анализа следует, что для адекватного реагирования на воплощение одних идей, как вызовов и угроз, возникает необходимость использования других интеллектуальных ресурсов, как ответов.

Рассуждая далее, обратимся к распространенному утверждению о том, что в современном мире все большее значение приобретает прагматика, логичным образом связанная с постоянным совершенствованием процессов управления в различных областях общественного бытия для удовлетворения различных потребностей. По причине нарастания интегративных тенденций изменяются принципы институционального

взаимодействия на национальном, (макро)региональном и международном уровнях, поскольку они напрямую касаются ремоделирования технологий использования тех или иных ресурсов. В современном мире одним из важнейших принципов реализации управления считается его «технологичность», представляющая собой разделение циклов социальных действий на операции, которые алгоритмизируют типичные процедуры. Максимальная и «безотходная» эффективность – вот главный критерий технологичности, тогда как главные задачи продуцирующих идеи сетей интеллектуалов сводятся к аналитике и практическому креативному соединению методов, применяемых для решения поставленных задач. В самом деле, по аналогии с «молекулярными идеологиями» Шварценмантеля, масштаб современных управленческих идей значительно уменьшается и укореняется в такой же индивидуальной и одновременно с этим глубокой дифференциации методов прикладного профиля. Инновационность сегодняшнего управления процессами предполагает проведение качественных социальных преобразований. Однако на наш взгляд, свое инструментальное значение управление приобретет тогда и только тогда, когда вокруг проблемы будет использовано не максимальное количество ресурсов. Практика не раз доказывала, что далеко не всегда «максимальное» количество необходимых благ непременно бы означало «эффективность» и «оптимальность» результата. По нашему мнению, необходима разработка такого количества нетривиальных идей, которые бы всесторонне позволили охватить цель и задачи, и которые бы можно было комплементарно сгруппировать для их решения, но с учетом только имеющихся материальных ресурсов при интеллектуальных преимуществах продуцирующих ментальные конструкции сетей.

Одним из примеров бесконечных затрат материальных ресурсов можно полагать решение тех или иных социальных проблем. Практика показывает, что ограниченный набор средств, которыми обладают властные акторы, практически никогда не позволит покрыть заявленные обещания и удовлетворить ожиданиям отдельных целевых групп для улучшения их социального положения [3]. К примеру, злободневными примерами становятся многолетние очереди на жилье для отдельных категорий граждан. Конечно, в данном случае инновационный характер необходимых для имплементации идей в очередной раз уходит в правовую плоскость, но при этом затрагивает коммунитаризм. Мы убеждены, что апелляция властных акторов к основаниям коммунитаристского проекта и реализация ряда положений на практике позволила бы учесть интересы гораздо большего количества населения определенной страны и тем самым более эффективно осуществить управление социальными процессами.

Разумеется, что представленный подход к пониманию прикладного значения идей может быть реализован применительно ко всему

многообразию возникающих в общественном развитии задач. Одним из примеров являются трансформационные процессы в современной системе образования, которые предопределены запросами на специалистов нового типа – активных граждан, способных решать злободневные проблемы. Ответом становится сочетание ментальных конструктов, при помощи которых формируется политика в области образования с теми педагогическими идеями, которые фундируют сменяющие друг друга образовательные стандарты (индивидуальные образовательные траектории, компетентностный подход, профилизация обучения и т. д.). Философское обобщение перечисленных идей позволяет нам заявить, что синтез этих конструктов отвечает актуальной логике развития постиндустриального общества. Вне зависимости от избранной концептуальной модели современного социума¹, роль знаний несомненна, поскольку они уже породили так называемое «когнитивное управление», определяемое как «систематическое управление процессами, посредством которых знание идентифицируется, накапливается, распределяется и применяется в организации для улучшения ее деятельности, усиления конкурентоспособности и жизнеспособности» [1, с. 120].

Когнитивное управление включает в себя систему методов, при помощи которых перед субъектами социального управления открываются прагматические возможности, связанные с повышением результативности. Резонно предположить, что идейные основания когнитивного управления можно обнаружить в эволюции представлений о прикладном знании как таковом, буквально начиная с бэконовских взглядов и вплоть до эпистемологии наших дней. С большой долей вероятностью можно сказать, что «работающее» знание будет таковым, если оно оказывается операциональным, т. е. постоянно проходит социализацию, соответствует определенным уровням объективности, является креативным, конкурентноспособным и актуальным для проблем своего промежутка времени. Конечно, такие знания можно обнаружить в самых различных срезах социального бытия, однако их реальное применение в абсолютном большинстве случаев сопряжено с когнитивным потенциалом актора. Таким образом, достаточно высокой оказывается роль тех субъектов, которые способны не только аккумулировать данные знания, но и адаптировать их к решению конкретных социальных задач. По сути, идеи, созданные десятилетиями и веками назад, могут маркироваться не только технологиями, но и непосредственно образовывать содержание и задавать логику практической управленческой деятельности.

Наиболее репрезентативно прикладное значение идей как технологий управления социальными процессами проявляется в сфере власт-

¹ «Общество второго Модерна», «общество риска», «(пост)информационное общество», «сетевое общество» и т. д.

ных отношений. В частности, одна из современных концепций, теория рационального выбора, зачастую критикуется сторонниками «идейно-ориентированных» подходов, сводящих инструментальную роль ментальных конструкторов к конституированию убеждений и предпочтений акторов [8]. В свою очередь мы можем утверждать, что значение идей распространяется намного далее. К примеру, они оказываются основанием для формирования идеологических конструкций самого различного уровня в рамках политико-правовой сферы системы социума. Одновременно с этим для целых групп разделяемые интеллектуальные конструкторы могут стать стимулом для совершения возможных общественно ориентированных действий по исправлению наличных «вывихов» и искажений социального. В приведенных примерах идеи позволяют не только преодолеть ограниченную рациональность акторов, но и вовсе настроить рычаги управления общественным мнением и/или активностью населения. Еще одним пунктом новизны подобного понимания становится релятивизм и контекстуализм их воплощения, который не позволяет говорить о выполнении идеями одинаковой и объективной [11] роли применительно к выполняемым функциям, конструируемым институтам в реалиях отдельных социальных пространств.

Важно отметить, что в современном мире дистрибуция сформулированных идеями индивидуальных мотиваций также может быть осуществлена и при помощи манипулятивных практик. По своему содержанию они обладают признаками основных, прямых приемов и методов авторитетного властного влияния, связанных с продвижением воли и достижения искомых интересов. Но при этом в условиях нехватки времени и ресурсов, необходимых для исполнения конкретных предписаний, манипуляция становится незаменимым инструментом в практической деятельности политических менеджеров. Как правило, для достижения поставленных целей властные акторы применяют следующие средства:

1. Обман, эффективность которого предопределяется малыми материальными затратами. Примечательно, что данный метод применяется при необходимости управления достаточно грамотными субъектами;

2. Упрощение представляемой информации. Основанием для выбора этой методы манипуляции становятся факты того, что «массовый субъект» по причине своих интеллектуальных возможностей не способен понимать и оценивать воспринимаемую информацию и тем самым осознать персональные и/или общественные интересы;

3. Дисбаланс между объемом делегированных властям полномочий и фактической ответственностью соответствующих акторов перед обществом. Такая неравномерность связывается с необходимостью «сбрасывания рисков», то есть уменьшением возможных негативных последствий, связанных с принятием управленческих решений [14].

Все представленные выше причины указывают на обязательность проведения концептуального анализа совершения будущих альтернативных действий в целях эффективного утилитарного управления социальными процессами и, конечно же, противостояния манипуляциям со стороны властных структур. В связи с этим появляется возможность формирования нетривиальных социальных идей, нацеленных на продвижение политически значимых методик действия. Таким образом, посредством дистрибуции ментальных конструктов властные институты осуществляют продвижение концептуальных оснований действий, обретающих определенный методологический статус. При этом сами идеи в их «управленческой» логике прочтения являются воплощением конкретных технологий на тех или иных уровнях социального бытия, которые могут быть классифицированы на следующие группы:

1. Нормативные (закрытые), которые описывают правила и идеальные способы действия, а также определенные паттерны и шаблоны поведения человека. Эти идеи претендуют на самый общий и предельный уровень оснований управления социальными процессами;

2. Структурированные, фундирующие четкую алгоритмизацию механизмов социального действия в их сопряжении с конкретными ситуациями. Такие конструкты нацелены на регламентацию социального контактирования во всем его многообразии;

3. Поисковые (открытые), включающие в себя наиболее палитру принципов и форматов взаимодействия между участниками. В данном случае речь уже не идет о каком-либо однозначном использовании управленческих технологий социальными процессами, поскольку они могут быть применены по усмотрению соответствующих акторов [10].

В целом, приведенные группы идей как технологий управления социальными процессами в зависимости от сочетания разнообразных смыслов, полученных посредством интерпретации и операционализации ключевых понятий, так или иначе, задают какие-то определенные схемы нормативной регламентации. В частности, содержательно интеллектуальные конструкты могут описывать управляемые социальные объекты и его базисные характеристики. Прочтение идей создает субъективные представления о наиболее значимых императивах в целях поддержания некоторого состояния или же совершения каких-либо изменений конкретного объекта управления, в результате чего возникает возможность подстроить действия участников под наличные условия. Следовательно, выбор в пользу конструирования тех или иных технологий социального управления определяется не столько ими самими, сколько содержанием, понятым и затем вкладываемым акторами в их функционирование. Стало быть, мы в очередной раз убеждаемся в значимости контекстуальных реалий при социальном приложении идей.

Подводя итоги исследования, главным образом отмечаем, что идеи являются не только теоретическими основаниями какой-либо дея-

тельности, но и, как следует из наших рассуждения, приобретают свое «материальное» воплощение в качестве технологий управления социальными процессами. Приведенные примеры показали, что практическое применение идей происходит повсеместно, в любой сфере общественной жизни, где возникают прагматические потребности корректировки для повышения эффективности взаимодействия между участниками интеракции. По сути, в зависимости от целеполагания акторов ментальные конструкты напрямую детерминируют содержание управления.

В реалиях Постмодерна и его существенного отступления от механизмов прямого и насильственного принуждения немаловажным компонентом, требующим своего отдельного обстоятельного рассмотрения, становится имплементация манипулятивных технологий в управленческие практики. Во многом такие трансформации связаны с возросшей функциональной загруженностью властных акторов и их возросшими стремлениями получить желаемые результаты в самой краткосрочной перспективе. Однако использование таких практик не отменяет концептуализации нормальных механизмов влияния на социальные системы, что означает неизбежную аналитику и выбор в пользу тех или иных креативных идей для достижения поставленных целей и задач. Являясь технологиями управления социальными процессами, идеи дают возможность регламентировать общественные связи и отношения, формировать в них новые тренды, определять институциональные разрывы и вывихи, а при необходимости и «перепрошивать» способы взаимодействий между многочисленными участниками.

Список литературы

1. Василенок В.Л., Бразевич Д.С., Сафронова Ж.С. Когнитивный менеджмент и инновационные стратегии // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2017. № 4. С. 119–124.
2. Голенкова З.Т., Голиусова Ю.В. Новые социальные группы в современных стратификационных системах глобального общества // Социологическая наука и социальная практика. 2013. № 3 (03). С. 5–15.
3. Дудник А.С. Особенности социального управления инновациями в современных организациях // Евразийский союз ученых. 2015. № 6–5(15). С. 151–152.
4. Енгисаев М.А., Малева У.И. Налогообложение самозанятых в России: на благо обществу или государству? // Ученые записки Тамбовского отделения РoСМУ. 2019. № 15. С. 37–46.
5. Завьялова Н.Ю., Руденко А.Н., К вопросу о понятии социальной нормы // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 10–1. С. 213–216.

6. Ключев А.В. Инновационные технологии как метод оптимизации управления отраслями социальной сферы // Вопросы управления. 2016. № 2 (39). С. 199–205.
7. Лукашева Е.А. Право и права человека в нормативной системе общества // Проблемы общей теории права и государства. М.: Норма, 2004. 832 с.
8. Малинова О.Ю. Почему идеи имеют значение? Современные дискуссии о роли «идеальных» факторов в политических исследованиях // Политическая наука. 2009. № 4. С. 5–24.
9. Найденова Л.И., Вострокнутов Е.В., Осипова Н.В. Тенденции и прогнозы некоторых новых изменений в социальной структуре современного российского общества // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2017. № 3 (43). С. 138–147.
10. Плотников М.В. Современные социальные технологии менеджмента // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2012. № 2. С. 7.
11. Сморгун Л.В. Сравнительная политология в поисках новых методологических ориентаций: значат ли что-либо идеи для объяснения политики? // Полис. Политические исследования. 2009. № 1. С. 118–129.
12. Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. 328 с.
13. Тощенко Ж.Т. Эволюция идей: от пролетариата к прекариату // Гуманитарий Юга России. 2018. Т. 7. № 3. С. 13–29.
14. Филиппов Г.Г. О природе манипулятивного управления и его месте в обычной управленческой деятельности // Управленческое консультирование. 2006. № 4 (24). С. 143–154.

IDEAS AS SOCIAL PROCESS MANAGEMENT TECHNOLOGIES

N.N. Ravochkin

Kuzbass State Technical University named after T.F. Gorbachev, Kemerovo
Kuzbass State Agricultural Academy, Kemerovo

In recent years, a number of researchers have agreed that ideas, along with material factors, contribute to the construction of any explanations for social transformations. At the same time, there is a stable and sharply opposite opinion that ideas in themselves are exclusively theoretically overloaded constructs that, in principle, mean little. An important remark is the instrumental role of ideas in overcoming the limited rationality of various actors, without recourse to which they would hardly have achieved the desired pragmatic effects of committed actions. This article is devoted to the applied meaning of ideas that are embodied in whole technologies for managing social processes. The importance of intellectual resources in the context of Postmodernity has been substantiated. It is shown what modern technologies of social management are. Revealed the place of ideal elements in the structure of process management. In the logic of the author's approach, examples of the distribu-

tion of ideas from genesis to their practical implementation in various spheres of public life are considered. Clarified the innovativeness of ideas to which actors are permanently referring. The state of manipulative practices that powerful subjects are forced to resort to has been updated. A classification of ideas defining the conceptual foundations of alternative utilitarian actions is given. In conclusion, the main findings are summarized and the results of the study are summed up.

Keywords: *idea, management, social processes, pragmatics, power actors, intellect, society, norm, regulation.*

Об авторе:

РАВОЧКИН Никита Николаевич – доктор философских наук, доцент кафедры истории, философии и социальных наук ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева»; доцент кафедры гуманитарно-правовых дисциплин ФГБОУ ВО «Кузбасская государственная сельскохозяйственная академия», г. Кемерово. SPIN-код: 9408-2175, e-mail: nickravochkin@mail.ru

Author information:

RAVOCHKIN Nikita Nikolaevich – PhD (Philosophy), Associate Professor of history, philosophy and social sciences dept., Kuzbass state technical university named after T.F. Gorbachev; associate professor of humanitarian and law disciplines dept., Kuzbass State Agricultural Academy, Kemerovo. E-mail: nickravochkin@mail.ru